Мера пресыщения

Руководители Металлургмаша переступили черту человеческой порядочности

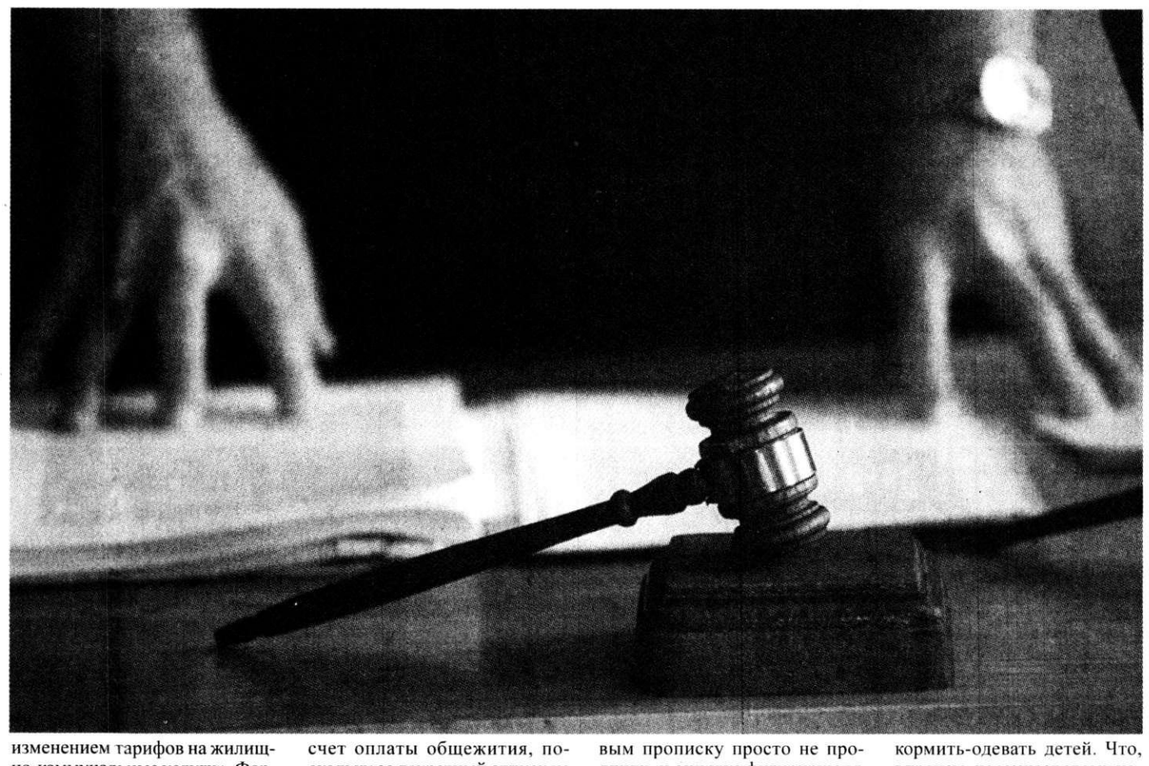
18 июня 2004 года Сергей Сергеевич КУЛИКОВ, зарегистрированный паспортно-визовой службой по ул. Б. Ручьева, 13/1 и фактически проживающий там же, получил заказное письмо с повесткой в суд Орджоникидзевского района: его вызывали в качестве ответчика по делу ОАО «Металлургмаш» о выселении с занимаемой площади. Явившись на судебное заседание, Сергей Сергеевич вел себя довольно буйно, потрясая зал неимоверными децибелами, вырывался из рук пытавшихся утихомирить его родственников, брызгал слюной. Наконец, по обоюдному согласию сторон судья удалила Сергея Сергеевича из зала, дело было решено рассматривать в его отсутствие. «Неадекватное» поведение ответчика имеет убедительное оправдание: Сергею Сергеевичу от роду всего 1 год и 9 месяцев. Аналогичные повестки со стандартными предупреждениями о последствиях в случае неявки в суд, кроме Сергея Сергеевича, получили его 11-летняя сестра Оля, а также мама и папа – Надежда Анатольевна и Сергей Алексеевич.

Ответчику о выселении из квартиры от роду всего 1 год и 9 месяцев

Из письма Н. Куликовой: «На заводе «Металлургмаш» я работаю с 2000 года, в 2001 году мне предоставили комнату в общежитии, т. к. собственного жилья нет. С июля 2002 года нахожусь в декретном отпуске. И вот нас выселяют, а регистрацию по месту проживания не продлевают. Наш завод оказался банкротом, общежитие хотят продать. Ну а мне с детьми куда идти – на улицу? Обращалась в администрацию города, в Челябинск – результатов никаких...».

Еще одно письмо, поступившее в редакцию от Раяна Хайруллина: «Генеральный директор завода В. Шубин начал выселять работников предприятия, проживающих в общежитии по ул. Б. Ручьева, 13/1, в том числе и семейных, с сентября прошлого года. Я работал на заводе с 1990 по 1999 год. С 1994 года и по сей день на Металлургмаше работает моя жена. Я был вынужден уволиться в связи с тем, что на заводе постоянно не выплачивали деньги, я там последний раз получил зарплату полностью в 1995 году, а семью кормить надо. Уже «освобождены» два этажа, и выселение продолжается. Жильцам объясняют, что общежитие принадлежит генеральному директору и оно выставлено на продажу...»

Пока завод предъявил иск к семье Куликовых. Однако коммунальное начальство не скрывает, что на очереди все остальные жильцы, мол, Куликовы – это как «пробный камень». Иск предприятия и его «аргументы» выглядят солидно: срок действия заключенного договора «возмездного оказания услуг предоставления жилого помещения» истек 1 января 2004 года. Отказавшись заключать новый договор, ответчики утратили право на проживание в общежитии ОАО «Металлургмаш». С 1 января ответчики не оплачивают услуги за проживание в общежитии. С октября 2002 года сумма долга ответчиков за четыре койко-места составляет 19124 рубля...». Иск таков: выселить ответчиков, взыскав с них не только долг за проживание в общежитии, но и государственную пошлину, оплаченную заводом при обращении в суд, в пользу Металлургмаша в сумме одной тысячи рублей.



Заводские юристы, выполняя заказ начальства, потрудились основательно, предоставив в суд кипу документов аж на 35 листах, в которых Куликовы выглядят чудовищными захватчиками заводской акционерной собственности с намерением продолжать ею пользоваться «на халяву». Но, мне представляется, лукавства в этих «документах» гораздо больше, нежели правды и здравого смысла.

Посудите сами: за 11-метровую комнату и общие на весь этаж «удобства» и кухню с октября 2003 года Куликовы, как и другие проживающие, должны платить 2550 рублей. Кстати, Надежда Анатольевна написала соответствующее заявление на имя генерального директора с просьбой перечислять ее заработную плату за оплату услуг в соответствии с новым прейскурантом на проживание в общежитии, который введен генеральным директором «в связи с изменением тарифов на жилищно-коммунальные услуги». Формулировка, знакомая до зубового скрежета. Но вот Куликова до сентября 2002 года платила за свою комнатку всего 750 рублей, до февраля 2003 года – 1 тысячу рублей, по сентябрь 2003 года 1300 рублей, с октября непомерно удвоившиеся. Думаю, «обоснованность» подобных тарифов можно объяснить только желанием руководства завода «задавить рублем» людей, ввергнуть их в долги перед предприятием и отказаться от притязаний на столь дорогие «апартаменты». Сейчас, даже после последнего скачка тарифов, люди, проживающие в «нормальном» жилфонде, вдвое меньше платят за трехкомнатные квартиры с таким же числом проживающих. Кстати, как стало известно, заводские коммунальщики обязывают жильцов общежития оплачивать пользование кроватями, тумбочками, постельным бельем, хотя семейные жильцы, проживающие там годами, давно уже имеют все свое. Под реальной угрозой выселения отчаявшиеся люди вынуждены подписываться под самыми грабительскими условиями. Куликова, к примеру, «отписала» заводу право даже пособия на детей перечислять в счет оплаты общежития, поскольку ее декретный отпуск не оплачивается.

Следующая позиция касается «нежелания» продлевать договор на пользование общежитием. Тут ларчик открывается совсем просто: администрация завода не предложила им заключить новый договор. Хотя расторжение договора может производиться исключительно по согласию сторон. Если не нарушаются его положения, в частности, по оплате проживания. Да и какой дурак, намеривший ся продать общежитие, для чего помещение нужно «очистить», будет заключать новый договор? Вот и появилось в заводском иске еще одно откровенное вранье. С жильцами, оказавшимися по инициативе администрации вне договорных отношений, поступают довольно просто: отказываются принимать у них деньги за проживание, переворачивая ситуацию с точностью до наоборот. Мол, не платят за жилье. Под различными предлогами выпрашивают паспорта «на проверку», но умудренные опытом жильцы уверены, что назад они получат свои документы уже с выпиской, без регистрации. А таких «проживальщиков» можно элементарно гнать палкой от порога. Куликовым прописку просто не продлили, и они уже фигурируют в суде как проживающие без регистрации.

В советские времена по страницам газет гуляла в различных вариантах рубрика «Звериный оскал капитализма». Не подходит ли эта старая рубрика для многочисленных ситуаций нашего времени? По здравому смыслу завод, имеющий перед своими работниками громадные денежные и моральные долги, мог бы и поступиться «копейкой», не отсуживать сумм, включая судебные издержки, что уж совсем мелочно и мерзко, денег, которых у людей просто нет и которые, скорее всего, им еще завод должен, не обвинять своих работников в долгах за пользование «семейными гетто» начала XXI века, в долгах, образовавшихся, в том числе, и по причине неумелого и неумного руководства предприятием. По крайней мере, не вина «ответчиков», что люди вынуждены скитаться по подобным углам, влезать в долги и даже, проработав многие годы, увольняться, искать заработок на стороне, чтобы прокормить семью. «Я тоже не получаю зарплату», – сказал лицемерно один из руководителей Металлургмаша работнику завода, который поинтересовался у него, на что жить, кормить-одевать детей. Что, впрочем, не мешает этому начальнику пересаживаться из одной иномарки в другую. Так же лицемерно выглядит и иск предприятия, предъявленный Сергею Куликову, его сестренке и родителям, готовящиеся «процессы» в отношении других заводских бедолаг и их семей.

Речь идет не о великодушии, не о подсказке «поделиться тем, что уже самим не съесть», а о чувстве меры пресыщения, после пренебрежения которой начинает просто пучить, элементарной человечности и социальной ответственности. Знаю десятки руководителей и самого высокого по мерам нашего города и даже страны ранга, и более незаметного, «не публичного» звена, которые бы никогда не переступили черту обыкновенной человеческой порядочности.

В Магнитке возрождается традиция установки районных Досок почета. Это прекрасно. Страна и город, как говорится, должны знать своих героев. Думаю, хотя понимаю, что это и нереально, сегодня не менее актуальнее были бы и «доски презрения»...

Юрий БАЛАБАНОВ.

Для чистых и нечистых

РЕПЛИКА

Не привыкла жаловаться и всегда стараюсь справиться со своими эмоциями и переживаниями сама. Но один небольшой эпизод все же хочу рассказать.

Несколько дней назад стояла на остановке «Дом Советов» в ожидании автобуса 21-го маршрута. Мимо проносились разноцветные шустрые «ГАЗели», иногда останавливались, почти бесшумно распахивая двери, новенькие красавцы-«мерседесы» с занавесочками на окнах. Очень хотелось спрятаться от полуденного солнца в полупустом салоне, но грозные надписи «Экспресс» и «Без льгот» не позволяли. Денег я с собой не взяла, а удостоверение ветерана труда тут не годилось.

Рядом на лавочке сидела бабушка лет 75-ти и тоже терпеливо томилась на жаре. Наконец показался желтый общарпанный автобус с цифрой «21» на лобовом стекле. Вот он, родной! Подслеповатая старушка встала со скамейки и, подойдя ко мне, тихо спросила: «Это для господ или наш?» – «Наш», – ответила я, осторожно проталкивая бабушку в полуоткрытую раздолбанную дверь. И почему-то стало неловко и очень обидно за бабушку и за себя…

Галина МОРОЗОВА.

Летняя сказка

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

За три летних месяца в оздоровительном лагере комбината «Горное ущелье» отдохнут около трех тысяч магнитогорских мальчишек и девчонок. Провести здесь каникулы посчастливилось и ребятам из Ханты-Мансийского автономного округа, которые поспешили поделиться своими открытиями.

Анна ТЮТЮННИК, Нижневартовск:

– Я много слышала о «Горном ущелье» и давно хотела сюда приехать. В первый же день подружилась с девочками из отряда, и до конца смены мы были вместе. Каждый день приносил новые впечатления: спортивные соревнования, викторины, конкурсы, дискотеки, кино... Я загорела, отлично отдохнула, у меня всегда было прекрасное настроение. В этом лагере созданы все условия для приятного досуга, развития интеллекта. Интересно было общаться с ровесниками из Магнитогорска, очень много узнала о самом городе. Мне понравилась аура лагеря, хочу приехать сюда еще.

Вероника АРЖАНОВА, Сургутский район, поселок Белый Яр:

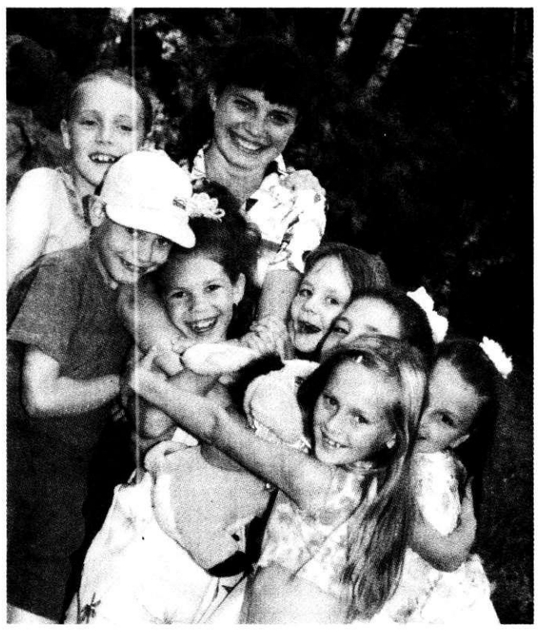
– «Горное ущелье» – настоящая летняя сказка, где сбываются все мечты. Уникальная природа, чистый воздух, масса творческих и спортивных занятий. Что немаловажно, здесь прекрасное отношение к гостям из Ханты-Мансийского автономного округа. Сама удивляюсь, как я успевала участвовать в лагере абсолютно во всех мероприятиях. Наверное потому, что вожатые и воспитатели сумели «сколотить» каждый отряд в дружную команду.

Лилия МАЛИКОВА, Нижневартовский район, поселок Вата:

– Путевку в «Горное ущелье» мне предоставили как награду за активное участие в жизни поселка и района, учебу, участие в районном конкурсе «Лидер XXI века». Я бывала во многих лагерях, но ни один не сравнится с «Горным ущельем» ни по развлекательной, ни по оздоровительной программе. Здесь, кстати, я впервые открыла для себя увлекательную игру «лапта», наш отряд даже занял первое место на соревнованиях. Мы выезжали в городской и абзаковский аквапарки, которые по количеству разных горок и бассейнов не уступают аквапаркам близ Черного моря. А уж Банное просто потрясло. Признаться, ожидала увидеть подобие большой лужи, а оказалось, это красивейшее озеро. Чувствуется бережное отношение к нему. Понравились горы. Какой вид открывается с высоты! Добрая половина моей фотопленки ушла на пейзажи. В лагере вожатые и воспитатели не давали нам скучать. Творческая мысль у них просто бьет фонтаном. Поражаюсь работоспособности всего персонала – от поваров, спортинструктора, диджея до начальника лагеря. При первой же возможности приеду сюда снова.

Даша ГАЛКИНА, Нижневартовск:

– Буду помнить, как вкусно нас кормили в столовой, спасибо за это Алле Сальниковой. Самые приятные впечатления остались от посещения аквапарка в Абзакове: катались с горок, купались и лежали в сауне. Из множества развлечений в «Горном ущелье» мне больше всего запомнилась игра «Властелин колец», когда весь лагерь разделился на «хоббитов» и «эльфов». Два дня соревновались в силе и ловкости. В конце концов победила дружба. Я всегда чувствовала себя здесь уютно и комфортно. «Горное ущелье» – лучший и мой самый любимый лагерь.



Золотая медаль Шемявича

ЛЮДИ ТРУДА

Молодым специалистом в военном 1942-м Александр Павлович Шемявич начал работать в основном механическом цехе. Почти полвека – таков его трудовой стаж на ММК. В ремонтную службу поступил помощником мастера – рядовым инженером, в дальнейшем стал начальником центральной технологической лаборатории и 20 лет руководил ею.

Как мальчишка с берега Азовского моря стал одним из талантливейших технологов металлургического производства? Чтобы ответить на вопрос, надо рассказывать историю его жизни сначала.

«Я родился в Бердянске, сейчас это город Осипенко. Нас в родительской семье было трое, я старший. Школу закончил с золотой медалью и без экзаменов поступил в Московский станко-инструментальный институт. Началась Великая Отечественная. Нас, студентов, в составе Добровольческого истребительного корпуса – не знаю, почему он так назывался, мы были абсолютно невоенными людьми – отправили копать противотанковые рвы под Смоленск. Через два месяца фашист прорвал там фронт, и по команде Главнокомандующего студентов вернули на учебу в Москву. Довольно быстро пришлось эвакуироваться на Урал, в Свердловск, надо было учиться дальше. Так я стал студентом Уральского политехнического института, в памятном для меня декабре 1942-го с дипломом по специальности «технология машиностроения» приехал в Магнитку.

Война. Производство работает в военном режиме. Снаряды делали. Я в механическом цехе, по двенадцать–восемнадцать часов. Когда говорят, что мы обеспечивали работоспособность комбината и днем и ночью – это не просто слова. Я до сих пор не могу, вы уж простите, без слез вспоминать про борщ из синей капусты. Шли на работу из общежития – жили тогда на одиннадцатом участке, шли по будущему Пушкинскому проспекту. Вспоминать тяжело…

Вам интересно, как складывалась моя карьера? Помощник мастера, мастер, заместитель начальника цеха по технологии и потом начальник центральной технологической лаборатории. Я много ездил по заводам, изучал структуру родственных технологических служб. В основе создания нашей ЦТЛ частично заложен опыт Уралмаша. Был отдельный приказ на ММК о совершенствовании технологии. К примеру, шла реконструкция на блюминге – мы разрабатывали ее технологию. Инженеры, общеизвестно, элита любого промышленного предприятия. И спрос, дай боже.

Мы внедряли все самое по тому времени новое в машиностроении, станки с программным числовым управлением, к примеру. Обучали станочников. Я был в числе тех, кто обучал и в школе мастеров на комбинате, и в МГТУ нынешнем преподавал.

Центральная технологическая лаборатория, которой я руководил два десятка лет, тогда была на правах цеха. Я был инициатором ее создания, более ста человек было в подчинении. Какие люди со мной работали! Мария Николаевна Макарова, начальник термической лаборатории, мои заместители – Иван Николаевич Данченко, Василий Иванович Вершинин, Яков Иванович Омельченко – начальник механической лаборатории. После моего ухода на пенсию, уж такие времена наступили, нашу службу частично расформировали – начальнику цеха было удобнее, чтобы технолог был у него в штате. Сейчас времена изменились. В Механоремонтном комплексе центральная технологическая лаборатория теперь уже в составе недавно созданного нового структурного подразделения: проектно-технологического центра. Я эти новости родного предприятия воспринимаю с радостью. Значит, инженерную службу завода усилят, значит, в МРК будут разрабатывать сами почти все: от проекта до готовых машин и механизмов. Если нужен будет мой совет, всегда готов помочь...»

Записала Вера ЕВСТИГНЕЕВА.

Равнодушие – есть наивысшая жестокость.

Митчел УИЛСОН

У лицея юбилей

ВЫПУСКНИКИ

Первого сентября Магнитогорскому городскому многопрофильному лицею при МГТУ исполняется пять лет. За эти годы его выпускниками стали 739 человек, 699 из них стали студентами технического университета, 27 – других вузов страны. В нынешнем году 194 выпускника подали документы в МГТУ. Некоторые из них, при глубоких знаниях, добились выдающихся спортивных успехов. Павел Марков завоевал в первенстве России среди школьников титул кандидата по греко-римской борьбе, участвовал в первой летней спартакиаде России. Никита Веремей занял второе место в турнире «Урал-Сибирь» по баскетболу, Марат Аксанов – первое место в городском кроссе и городской олимпиаде по физвоспитанию, участвовал в городском марафоне по легкой атлетике.

Выпускникам лицея задали вопросы: с какими чувствами вы покидаете лицей, какие у вас мечты, планы на будущее?

Елена Квитко:

– Покидаю лицей с чувством огромной благодарности преподавателям, особенно учителям физики и математики: не зря же наш лицей физико-математический. Хочу поступить в университет. Я уверена, мне помогут знания, полученные в лицее.

Марат Аксанов испытывает огорчение, связанное с разлукой:

– Моя мечта – открыть в городе автосервис по переделке и ремонту мотоциклов, собрать коллекцию автомобилей и мотоциклов.

У Максима Галкина неоднозначные чувства:

– Это и радость взрослой жизни, и грусть из-за расставания с замечательным лицеем. Самое главное для меня – это, конечно, закончить вуз. В конце месяца я планирую дописать новую книгу.

Анна ЕМЕЛЬЯНОВА, учащаяся лицея.

Возьмите деньги, пожалуйста

Налоговые платежи можно произвести в любом банке города

Филиалы Сберегательного банка – в народе просто сберкассы – я стараюсь посещать по возможности реже и каждый раз психологически готовлюсь к этим походам. Вечные очереди, духота, раздраженные люди вгоняют меня в панический ужас. «Где бланки? Я обращалась в окошко, мне сказали поискать на столе… Кто взял транспортный налог? У кого техосмотр? Кто на паспорт? А вы не знаете, как заполнять на госпошлину? А сколько стоит прописка?» Наверняка, каждый понимает, что речь идет о бланках платежных документов формы № ПД (налог) и № ПД-4сб (налог).

И вот все мы, нервные и недовольные, в очереди начинаем критиковать всех и вся: кассира – за медлительность, руководство Сбербанка – за неорганизованность, государство – за бардак. Чтобы заплатить деньги государству, мы должны еще и выносить все неудобства – думает каждый второй. Стоп. Здесь заключается главная ошибка нашего мышления, основная закавыка, если хотите.

Сберегательный банк – государственное кредитное учреждение, он является социально направленным. Через него производится начисление и выплата детских пособий и пособий по занятости, прием всевозможных платежей от граждан. За оказание этих услуг банк денег не берет, то есть работа получается экономически невыгодной. Нас, законопослушных налогоплательщиков, это, признаться честно, интересует меньше всего. Для нас более значима организация обслуживания: минимум временных затрат, максимум комфорта. Согласно российскому законодательству принимать налоговые платежи обязаны все кредитные учреждения. То есть заплатить налоги мы можем в любом банке города. Кстати, там очередей, как правило, не бывает. Получается, что мы сами, не зная законов, создаем себе дополнительные проблемы, по привычке оплачивая счета в ближайшей сберкассе.

С точки зрения управляющего Магнитогорским отделением № 1693 Сберегательного банка РФ Сергея Некрасова, скопления людей в филиалах банка можно избежать. Для этого, во-первых, налоговые органы должны давать налогоплательщикам уже заполненные квитанции, как, например, при оплате земельного, транспортного налогов и налога на имущество. Во-вторых, некоторые виды платежей можно производить не через кассы Сберегательного банка, а иным путем. Например, частные предприниматели могут платить налоги по безналичному расчету. За детский сад можно заплатить в централизованной бухгалтерии, в коммерческих банках или, как это практикуется во многих дошкольных образовательных учреждениях, сдавать деньги персоналу, который потом самостоятельно произведет все платежи. Кроме того, своим клиентам банк предлагает еще один вид услуг: оплату поручений на длительной основе. Для этого нужно открыть в Сберегательном банке счет и предоставить информацию о видах и сроках платежей. В этом случае необходимость регулярно посещать филиалы банка отпадет.

Зимой нынешнего года руководство Сбербанка решило перераспределить нагрузку своих филиалов: сберкассы стали условно делиться на «налоговые» и «неналоговые». Семь филиалов из тридцати принимали налоговые платежи, четырнадцать – неналоговые. Пять месяцев работы в новом режиме показали, что горожанам нововведение не по вкусу: посыпались жалобы. Вопрос о работе филиалов банка дважды обсуждал ТВ-ИН в программе «Времечко». Озабоченные вынужденными неудобствами граждане в буквальном смысле «обрывали» телефоны. Две недели назад руководство банка вернулось к прежнему режиму работы – 20 филиалов принимают от населения все виды платежей. Насколько стало удобнее, вопрос спорный. Теперь в каждом филиале одинаково длинные очереди. Ежедневно каждый из них принимает 350–550 человек. Причем основная часть платежей – налоговые. Если еще в апреле доля налоговых платежей составляла 33,3 процента всех коммунальных платежей, то в июле этот показатель уже равен 45,9 процента. Налоговые инспекции когда-то хотели совместно с Магнитогорским отделением Сберегательного банка открыть в своем здании пункт приема налоговых платежей, но потом от этой идеи отказались. Возможно, по причине больших финансовых затрат.

Сегодня из 30 филиалов Магнитогорского отделения Сбербанка 20 принимают платежи от физических лиц. В ближайшее время откроются еще два: проспект Карла Маркса, 18, улица Зеленый Лог, 54.

Ольга КОРДА.